

Секция «Юриспруденция»

Обеспечение интересов правосудия и стороны защиты в связи с заменой защитника в порядке ст. 258 УПК РФ

Зулпикарова Асият Джабраиловна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: asijatasja@rambler.ru

Статья 258 УПК РФ посвящена мерам воздействия за нарушение порядка судебного заседания. Ее цель - в том, чтобы обеспечить надлежащее осуществление правосудия по уголовным делам, а также пресечь нарушение порядка со стороны участников уголовного судопроизводства и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц.

Зашитник в уголовном процессе может быть предупрежден судом о недопустимости нарушения установленного порядка. Систематическое нарушение повлечет отложение дела или замену защитника на другого. Очевидно, что последняя из мер воздействия является наиболее строгой. Она исключает дальнейшую возможность защитника участия по делу, а потому ее применение, как указывает ч.2 ст. 258 УПК РФ, должно производиться «без ущерба для уголовного дела». Как представляется, не должна замена защитника причинять ущерб и праву подсудимого на полноценную защиту, гарантированную Конституцией и УПК РФ.

Думается, что это возможно лишь при замене одного защитника по назначению на другого защитника по назначению. В таких случаях личность защитника принципиального значения не имеет. У подсудимого не имеется возможности выбрать определенное лицо в качестве защитника. Государство в лице следователя или суда предоставляет подсудимому за счет средств федерального бюджета квалифицированную защиту без относительно к личности защитника, обеспечивая тем самым состязательность в уголовном процессе.

В свою очередь замена судом защитника, оказывающего помочь обвиняемому на основании заключенного с ним соглашения, на такого же невозможна: она требует заключения соглашения с новым адвокатом. Замена защитника по соглашению защитником по назначению, эффективность работы которого, очевидно, уступает первому, равнозначна лишь формально.[1]

Однако Конституционный Суд высказал иную точку зрения. В определении от 21 февраля 2008 г. N 131-О-О он толкует норму расширительно[2]. Позиция КС РФ сводится к тому, что по смыслу ч. 3 статьи 17 Конституции РФ *статья 258 УПК РФ* не может рассматриваться как *недопустимо* ограничивающая права подсудимого в случае, когда приглашенное им в качестве защитника лицо создает препятствия для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса гарантированных им процессуальных прав. Подсудимому предоставляется право ходатайствовать о допуске к участию в деле другого защитника.

Таким образом, КС РФ признал приоритет публичного интереса в отправлении правосудия. Считаем, что такой подход неприемлем с точки зрения современного уголовно-процессуального законодательства.

Конференция «Ломоносов 2012»

Во-первых, потому что найти допустимые границы для ограничения свободы подсудимого в выборе защитника по соглашению невозможно. Согласно ч.1 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» оно является гражданско-правовым[3]. Следовательно, в отношениях между защитником и клиентом действует принцип свободы усмотрения сторон. Замена избранного подсудимым защитника однозначно ограничивает его усмотрение.

Во-вторых, вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными Законом «Об адвокатской деятельности адвокатуре». Возникает неопределенность, связанная с возможностью осуществления судом понуждения подсудимого к расторжению соглашения в связи с заменой защитника.

В-третьих, мера имеет неблагоприятные последствия не только для подсудимого, но для адвоката и суда. Так, суд сообщает о ненадлежащем поведении адвоката в адвокатскую палату, которая, в свою очередь, должна возбудить дисциплинарное производство в связи с невыполнением требований Кодекса профессиональной этики. Общая продолжительность производства может достигать 4 месяцев. На это время при невозможности замены защитника заседание откладывается.

Неопределенность формулировки ч. 2 ст. 258 УПК в отношении защитника по соглашению делает затруднительным ее толкование и применение. В судебной практике подтверждается, что меры воздействия за нарушение порядка судебного заседания ст. 258 УПК РФ в принципе не допускают отстранение защитника от участия в деле за нарушение им порядка в судебном заседании.[4]

Представляется, что ст. 258 УПК РФ нуждается в изменениях. *De lege ferenda* полагаем необходимым модифицировать ее положения, отыскав баланс интересов сторон уголовного процесса. В качестве варианта разрешения коллизии предлагаем признать обращение суда в органы адвокатского сообщества в качестве самостоятельной меры воздействия на защитника. Таким образом будут достигаться сразу несколько целей: 1) судебные заседания не придется откладывать до окончания дисциплинарного производства в отношении защитника; 2) защитник будет участвовать в процессе до вынесения адвокатской палатой соответствующего решения по обращению суда.

Литература

1. <http://www.iv2.garant.ru/> Лазарева В., Таран. А. «Заштите адвоката» //Юридическая газета. 2011. 24
2. <http://www.iv2.garant.ru/> Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. N 131-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Телепина Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" //Текст официально опубликован не был
3. <http://www.iv2.garant.ru/> Федеральный закон от 31.05.2002 г. N 63-ФЗ (в ред.11.07.11) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" //СЗ РФ.2002.N 23. Ст. 2102

Конференция «Ломоносов 2012»

4. <http://www.iv2.garant.ru/>Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2010 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 8 декабря 2010 г.)

Слова благодарности

Огромное спасибо моему научному руководителю.